

Сибирскіе вопросы въ Государственной Думѣ.

Въ 1767 г. представители отъ Сибири были впервые приглашены верховной властью заявить о своихъ нуждахъ, выразить свои пожеланія. Всѣ элементы населенія Сибири XVIII в.,—дворяне, торговые люди, казаки, государственные крестьяне, инородцы,—были представлены въ Екатерининской комиссіи для составленія новаго уложенія, и всѣ явились съ заявленіями о своихъ нуждахъ и желаніяхъ. Требования правъ и привилегій для cadaго класса населенія, чаще всего въ ущербъ другимъ,—таковъ лейтъ-мотивъ представителей Сибири того времени; за этимъ, менѣе замѣтно, слѣдуютъ указанія на недостатки управленія и суда *). Теперь, почти черезъ 140 лѣтъ, многое, почти все, измѣнилось. Сибирскіе депутаты являются не простыми докладчиками о мѣстныхъ нуждахъ, не членами совѣщательнаго учрежденія, но съ правами законодателей, отъ которыхъ зависитъ общее направленіе жизни Сибири, не выразителями узкихъ интересовъ того или другаго слоя сибирскаго населенія, но безсловными, внѣклассовыми представителями общихъ интересовъ всей обширной окраины. Вопросу о какихъ либо привилегіяхъ, какихъ либо исключительныхъ льготахъ теперь уже нѣтъ мѣста—его замѣнилъ вопросъ объ управленіи въ общегосударственномъ смыслѣ и вопросъ о мѣстномъ самоуправленіи. Сама Сибирь теперь совсѣмъ не похожа на то, чѣмъ она была 140 лѣтъ тому назадъ. Но есть одинъ пунктъ, въ которомъ какъ бы сходятся обѣ Сибири—Сибирь временъ Екатерины II и Сибирь XX вѣка, зари конституціонной жизни Россіи. Какъ тогда, такъ и теперь, до послѣдняго времени, система управленія ею была измышлена въ петербургскихъ канцеляріяхъ на основаніи

*) См. П. Головачева «Сибирь въ Екатерининской комиссіи» М. 1889.

проектовъ и предположеній агентовъ центральной власти чуждыхъ Сибири и прїѣзжавшихъ туда ради служебной карьеры и усиленныхъ окладовъ. Какъ тогда, такъ и теперь, мѣстное населеніе является лишь пассивнымъ объектомъ управленія, которое и не можетъ быть удовлетворительно при указанномъ полномъ разобщеніи правящаго элемента и населенія.

Какъ прежде, такъ и теперь, слѣдовательно, живой организмъ направляется мертвымъ механизмомъ. Но теперь ненормальность этого до того ясна всѣмъ, что такое положеніе дѣлъ не можетъ болѣе продолжаться. Въ теченіе длиннаго ряда десятилѣтій экономическая и правовая жизнь Сибири направлялась усмотрѣніемъ плохо освѣдомленныхъ и незаинтересованныхъ бюрократическихъ учрежденій, находящихся въ далекомъ Петербургѣ, и это не прошло даромъ для нашей окраины: въ концѣ концовъ ея жизнь была скована посторонними и часто невѣжественными или своекорыстными вмѣшательствами. Такимъ образомъ, первой работой сибирскихъ представителей въ Госуд. Думѣ нужно, кажется признать прорывъ тѣхъ плотинъ, которыя до сихъ поръ останавливали теченіе сибирской жизни, очистку ея русла отъ загромождавшихъ его камней въ видѣ правилъ и циркуляровъ бюрократическаго петербургскаго правительства. Такъ какъ Сибирь—страна молодая, безъ какого либо тяжелаго наслѣдія, завѣщаннаго длиннымъ и сложнымъ историческимъ прошлымъ, въ родѣ, напр., аграрнаго вопроса въ предѣлахъ Европ. Россіи,—то почти всѣ отрицательныя стороны сибирской дѣйствительности, всѣ препятствія для правильнаго и прогрессирующаго хода сибирской жизни являются лишь результатомъ петербургскихъ циркуляровъ и распоряженій, почему прежде всего нужно разорвать эти бумаги, отмѣнить эти циркуляры. Счастлирое предсказаніе для будущихъ сибирскихъ реформъ можно усмотрѣть въ томъ, что онѣ не потребуютъ какой либо органической ломки уже сложившагося строя жизни, а лишь простого уничтоженія тѣхъ путей, которые связывали и задерживали ее даже и до сихъ поръ, лишь простой отмѣны несоотвѣтствующихъ распоряженій центральной власти.

Все предшествующее развитіе сибирской жизни создало къ настоящему моменту цѣлый рядъ чисто-мѣстныхъ

нуждъ, удовлетвореніе которыхъ должно благотворно отразиться и на подъемѣ ея экономической жизни, и на лучшей организациі ея общественнаго уклада. Это будетъ вторая группа вопросовъ, которые должны будутъ занять вниманіе сибирскихъ депутатовъ. Удовлетвореніе этихъ потребностей также не повлечетъ за собой какой либо ломки, вредной для цѣлой обширной категоріи людей, потому что на пустомъ мѣстѣ создастъ цѣлую стройную и сложную цѣпь предприятий и учреждений. Итакъ, работа въ Госуд. Думѣ въ смыслѣ отмѣны прежнихъ циркуляровъ и распоряженій, тормозившихъ жизнь Сибири, и въ видѣ созданія новыхъ законодательныхъ актовъ, устанавливающихъ и закрѣпляющихъ новыя предприятия и учреждения для подъема ея экономической и общественной жизни—вотъ что должно занять преимущественное вниманіе сибирскихъ представителей въ Госуд. Думѣ, какъ реальныя цѣли, имѣющія въ виду всеобщее благо сибирскаго населенія, легко достигаемая путемъ одной лишь законодательной дѣятельности.

Выяснивъ общіе принципы, которыми, по нашему мнѣнію, должна руководиться ближайшая дѣятельность сибирскихъ членовъ Госуд. Думы, перейдемъ къ общимъ указаніямъ на сумму вопросовъ обѣихъ категорій—отмѣняющей старое, бумажное законодательство прежняго правительства, и созидающей вновь путемъ законодательныхъ актовъ, опредѣляемыхъ волей сибирскаго населенія въ лицѣ его представителей и основанныхъ на точномъ и всестороннемъ знаніи мѣстныхъ условій.

Обновленіе дальняго сибирскаго сѣвера возможно лишь путемъ искусственнаго привлеченія туда человѣческой предприимчивости и капитала, и только одно это спасетъ его населеніе отъ кабалы у 2—3 мѣстныхъ капиталистовъ. Такого глубокаго убѣжденія всѣхъ, знакомыхъ съ положеніемъ дѣла и искренно желающихъ добра нашему забытому сѣверу. Этотъ приливъ предприимчивости и капитала возможенъ лишь послѣ полной отмѣны распоряженій м-ва финансовъ, уничтожившаго *porto-franco* въ устьяхъ сѣверныхъ сибирскихъ рѣкъ. Всѣ эти циркуляры м-ва финансовъ должны быть отмѣнены. Точно также въ Госуд. Думѣ долженъ быть возбужденъ вопросъ объ упраздненіи степного и иркутскаго генер.-губернаторствъ. Степное генераль-губернаторство со

всѣхъ сторонъ окружено русскими владѣніями, а иркутское лишь незначительной своей частью граничитъ съ пустынной и въ военномъ отношеніи совершенно безопасной Монголіей: слѣдовательно, существованіе этихъ генераль-губернаторствъ можно объяснить лишь рутиной, съ одной стороны, и желаніемъ правительства сдѣлать изъ нихъ мѣстный оплотъ на случай возможныхъ столкновеній съ центробѣжными освободительными стремленіями. Между тѣмъ существованіе этихъ двухъ административныхъ архаизмовъ вызываетъ не только лишнее обремененіе государственнаго бюджета, но и создаетъ условія, весьма неблагоприятныя для развитія этихъ мѣстностей Сибири на началахъ истиннаго самоуправленія. Путемъ простой отмѣны положенія 1904 г., производшаго, безъ всякой нужды, коренную ломку административно-правового уклада бурятской жизни, давно сложившагося и обусловленнаго мѣстными причинами,—можетъ быть достигнуто успокоеніе бурятовъ и возстановленіе ихъ нормальной жизни. Отмѣной циркуляра о переломѣ тарифа для хлѣбныхъ грузовъ въ Челябинскѣ также достигается положительный результатъ не только для сибирскихъ производителей зерна и хлѣботорговцевъ, но и для голодающаго населенія Поволжья и приуральскихъ мѣстностей Евр. Россіи. Отмѣна военнаго положенія, создавшаго почти во всей Сибири исключительныя условія, при которыхъ все вниманіе полиціи и администраціи обращено на борьбу съ „крамолой“, между тѣмъ какъ личность, имущество и самая жизнь гражданъ становятся все менѣе и менѣе обезпеченными,—отмѣна такого положенія дѣла можетъ быть произведена чрезвычайно просто—контръ-циркуляромъ, прекращающимъ военное положеніе. Кроме того, для различныхъ мѣстностей Сибири, какъ городовъ, такъ и цѣлыхъ губерній, существуютъ разные стѣснительные циркуляры и распоряженія центральныхъ и мѣстныхъ бюрократическихъ властей, одна отмѣна которыхъ благотворительно отразится на мѣстной жизни. Итакъ, одной ликвидаціей бумажнаго бюрократическаго усмотрѣнія легко и быстро можно достигнуть осязательныхъ и полезныхъ результатовъ. Къ числу вопросовъ, которые должны быть разрѣшены сибирскими представителями путемъ ихъ ликвидаціи законодательнымъ актомъ, относится вопросъ объ Обь-Енис. каналѣ. Теоретически давно уже выяснена несостоятельность

самой идеи этого канала, практика доказала его непригодность—но все-таки третій десятокъ лѣтъ тянется его неудачное сооруженіе, эта сказка про бѣлаго бычка, уже стоящая странѣ до 12 мил. и въ то же время мѣшающая установленію дѣйствительно возможнаго соединенія бассейновъ Оби и Енисея. Сооруженіе этого канала — яркая иллюстрація того безудержнаго и, въ сущности, безконтрольнаго расхищенія народныхъ средствъ, которое было столь характерно для правительства стараго порядка. Дальнѣйшая затрата скудныхъ народныхъ средствъ на это бессмысленное предпріятіе положительно недопустима. Обширный вопросъ о внутреннихъ искусственныхъ путяхъ сообщенія въ Сибири долженъ быть непременно разсмотрѣнъ и рѣшенъ въ Госуд. Думѣ. Мы говоримъ о различныхъ проектахъ желѣзнодорожныхъ направленій. Эти проекты распадутся на двѣ группы. Одни проекты преимущественно имѣютъ въ виду создать чисто-внутренніе пути, подъѣзды къ магистрали, какъ, напр., линій отъ Тюмени и амурской или линіи отъ Паломошной на Алтай; другіе преслѣдуютъ, главнымъ, образомъ стратегическія цѣли—соединеніе Сибири съ Туркестаномъ или 2-й сибирскій путь. Сибирскимъ представителямъ нужно внимательно и всесторонне разобратъся въ этихъ проектахъ, отдать предпочтеніе внутреннимъ подъѣзднымъ путямъ передъ стратегическими и среди первыхъ выбратьтѣ, которые наиболѣе всего требуются по условіямъ даннаго момента экономической жизни различныхъ мѣстностей Сибири; имъ придется, конечно, ясно и опредѣленно высказаться и по поводу такихъ проектовъ, какъ сиб.-американская желѣзная дорога, которая едва не была рѣшена петербургскими бюрократами въ положительномъ смыслѣ безъ согласія самой заинтересованной стороны—Сибири.

Вопросъ переселенческой явится одной изъ самыхъ важныхъ заботъ сибирскихъ представителей не только потому, что отъ болѣе правильнаго его разрѣшенія непосредственно зависитъ участь многихъ тысячъ людей, но и вслѣдствіе его огромнаго значенія для старожиловъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр., для киргизъ Акмолинской и Семипалатинской областей и крестьянъ и инородцевъ на Алтаѣ.

Съ послѣднимъ тѣсно связанъ вопросъ о т. н. ка-

бинетскихъ земляхъ, который, конечно, долженъ быть рѣшенъ въ интересахъ народныхъ массъ, а не исключительно привилегированныхъ лицъ.

Въ общемъ переселенческое дѣло должно быть изъято изъ исключительнаго вѣдѣнія чиновниковъ, которымъ должны быть предоставлены лишь техническая и исполнительная роли, и передано въ руки мѣстнаго дѣйствительно самоуправляющагося земства и вообще въ вѣдѣніе мѣстныхъ учрежденій во всемъ томъ, что касается общаго опредѣленія удобныхъ земель въ извѣстной мѣстности и первоначальнаго устройства переселенцевъ на мѣстахъ. Переселенческій вопросъ не только чисто-мѣстный, но и общегосударственный, а потому мѣстное самоуправленіе имѣетъ и право контроля, и право полученія изъ общегосударственныхъ средствъ необходимыхъ суммъ для надлежащаго устройства пришлыхъ новоселовъ. Еще болѣе важнымъ общегосударственнымъ вопросомъ является заселеніе Приамурья русскимъ элементомъ, потому что въ этомъ случаѣ привходитъ и вопросъ международнаго политическаго характера—создать въ Приамурьѣ естественнымъ, и потому самымъ вѣрнымъ путемъ оплотъ противъ захвата Японіей этой сибирской окраины, которая современемъ должна играть болѣе видную роль въ общей экономіи государственнаго хозяйства Россіи. Кромѣ того, приамурскіе представители должны поддержать и освѣтить въ Государственной Думѣ столь важные, спеціально мѣстные вопросы, какъ вопросъ объ амурской желѣзной дорогѣ, проведеніе которой рѣшительно необходимо для Приамурья, объ охранѣ рыбныхъ промысловъ вдоль сѣверо-восточныхъ береговъ Сибири, а также въ устьѣ Амура и у русскихъ береговъ Сахалина, о правильной эксплоатаціи минеральныхъ богатствъ сѣверной части Сахалина и о болѣе прочномъ фактическомъ закрѣпленіи этихъ мѣстностей за Россіей. Представители отъ Якутской области и Тобольской губ. должны обратить вниманіе на слухи, будто правительство намѣрено сахалинскихъ каторжныхъ вводить въ Якутской обл. и сдѣлать вообще эту область и сѣверныя части Тобольской губ. такими же, приблизительно, мѣстностями уголовной ссылки, какимъ былъ Сахалинъ. Якутская область уже достаточно потерпѣла отъ уголовной ссылки, а потому сибирскіе представители рѣши-

тельно ~~не должны~~ допускать опытовъ перенесенія сахалинской ссылки на материкъ Сибири. Вообще, они не должны допускать, чтобы Сибирь продолжала роль ссыльной колоніи, и потому имъ слѣдуетъ поддерживать вопросъ о реформѣ всей нашей пенитеціарной системы.

Вопросъ объ охранѣ инородцевъ дальняго сѣвера долженъ привлечь живое вниманіе сибирскихъ представителей въ Гос. Думѣ: только одни инородцы и могутъ жить постоянно въ этихъ суровыхъ, непривлекательныхъ мѣстностяхъ, пушныя богатства которыхъ окажутся безъ нихъ почти совершенно недосыгаемыми. Безъ инородцевъ сѣверныя тундры сдѣлаются совершенно недоступными пустынями, и потому охрана инородцевъ является весьма важнымъ вопросомъ даже чисто-экономической категоріи. Кромѣ того, необходимо нужно позаботиться о правильной, широкой и дешевой доставкѣ орудій труда для инородцевъ-рыболововъ вообще и для русскаго населенія береговъ сѣверо-восточныхъ рѣкъ—Яны, Индигирки и особенно Колымы—имъ нуженъ матеріаль для неводовъ и сѣтей, особенно волосъ. Это вопросъ ихъ существованія, и якутскій депутатъ долженъ обратить на него такое же вниманіе, какъ на ссылку въ Якутскую область.

Вопросъ о распространеніи образованія, совершенно неотложный для Сибири, также привлечетъ, конечно, самое живое вниманіе сибирскихъ депутатовъ. Но организація низшаго и даже средняго образованія будетъ всецѣло подлежать компетенціи мѣстныхъ самоуправляющихся земствъ и не можетъ разсчитывать на матеріальную поддержку изъ общеимперскихъ средствъ; учрежденіе же высшихъ школъ, спеціальныхъ и общеобразовательныхъ, опредѣленіе ихъ типовъ, источниковъ содержанія и распредѣленіе на сибирской территоріи можетъ обсуждаться и рѣшаться въ Гос. Думѣ, какъ вопросъ болѣе сложный и имѣющій болѣе прямое общегосударственное значеніе *).

Мы оставили еще не затронутымъ, быть можетъ, наиболѣе

*) Вѣроятно, вниманіе сибирскихъ представителей привлечетъ вопросъ о необходимости учредить при юридическомъ факультетѣ томскаго университета кафедры исторіи Сибири, сибирской этнографіи и обычнаго права сибирскихъ инородцевъ и крестьянъ-старожиловъ.

важный вопросъ, отъ надлежащей постановки и правильнаго рѣшенія котораго зависитъ весь ходъ внутренней жизни Сибири въ ближайшемъ будущемъ, все ея дальнѣйшее экономическое и культурное развитіе; мы говоримъ отъхъ формахъ, въ которыхъ мѣстное населеніе должно быть привлечено къ устройству и веденію мѣстныхъ дѣлъ. Активное участіе населенія въ мѣстномъ самоуправленіи—вопросъ, уже рѣшенный безповоротно; рѣчь теперь должна идти лишь о формахъ, о типѣ самоуправляющихся земскихъ единицъ, начиная съ основной ячейки до обобщающаго органа, и о степени законнаго вмѣшательства центральной власти въ систему мѣстнаго самоуправления. Здѣсь нужна предварительная выработка не только общихъ основныхъ началъ, но и тѣхъ мелкихъ подробностей, вся совокупность которыхъ только и можетъ дать устойчивость самимъ основнымъ началамъ, когда ихъ придется осуществлять въ дѣйствительности. Къ этому вопросу нужно приступить очень осторожно, опираясь не на одни теоретическія построенія, но строго придерживаясь практической стороны жизни и руководясь собирательнымъ разумомъ всего мѣстнаго населенія. Вслѣдствіе этого, по нашему глубокому убѣжденію, въ настоящее время еще нельзя предложить Гос. Думѣ какой нибудь планъ организациі сибирскаго самоуправления по той простой причинѣ, что планъ этотъ еще не выработанъ, а лишь намѣчены его общіе контуры, сдѣланъ его легкій абрисъ. Для выработки законопроекта должны быть привлечены всѣ мыслящіе и дѣйствующіе элементы Сибири, призванъ коллективный разумъ всего ея населенія. Практическій путь къ этому представляется намъ, въ главныхъ чертахъ, въ слѣдующемъ видѣ. Такъ какъ необходимо имѣть какую-нибудь точку отправленія, какой-нибудь болѣе полный и болѣе опредѣленный проектъ, то нужно избрать, какъ таковой, извѣстный томскій проектъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ Сибири *). Этотъ проектъ долженъ быть распространенъ въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, обсужденіемъ его должны заняться мѣстная печать, ученые общества, городскія думы, волостные и сельскіе сходы; мнѣнія какъ цѣлыхъ учреждений, такъ

*) Напечатанъ съ замѣчаніями г. Голубева въ „Сиб. Вопр.“ за 1905 г. Подобный же проектъ И. И. Попова, къ сожалѣнію, мало извѣстенъ въ Сибирь.

и отдѣльныхъ лицъ должны стекаться въ извѣстные пункты (напр., уѣздныя комиссіи) и затѣмъ препровождаться въ Петербургъ, гдѣ ихъ разборомъ и сводкой должны заняться сибирскіе депутаты и приглашенные ими лица. Выработанный такимъ образомъ законопроектъ печатается и снова разсылается во всѣ сибирскія газеты и въ тѣ мѣстности, изъ которыхъ были получены мнѣнія организованныхъ группъ населенія. Окончательный законопроектъ вырабатывается сибирскими представителями въ Петербургѣ уже послѣ того, какъ съ мѣстъ получитъ первый проектъ со всѣми дополненіями и замѣчаніями, и только тогда проводится черезъ Госуд. Думу. Этотъ путь медленный, но зато несомнѣнно гарантирующій то, что все населеніе Сибири приметъ непосредственное участіе въ составленіи своей, такъ сказать, мѣстной конституціи. Этотъ законопроектъ былъ бы долготѣвшимъ незыблемымъ памятникомъ и отличался бы рѣдкой практичностью, т. к., благодаря общей работѣ надъ нимъ всего населенія, предусмотрѣлъ бы почти все, что только не выходитъ изъ предѣловъ человѣческаго предвидѣнія. Намъ кажется поэтому, что если бы 8 іюля и не состоялся роспускъ Гос. Думы, то первой заботой сибирскихъ депутатовъ было бы добиться отъ министра внутреннихъ дѣлъ категорическаго приказанія всѣмъ агентамъ администраціи въ Сибири ни въ какомъ случаѣ не препятствовать населенію обсуждать проектъ сибирскаго самоуправления на мѣстахъ въ городскихъ думахъ, на сельскихъ и волостныхъ сходахъ, въ мѣстной печати, на всѣхъ собраніяхъ, устраиваемыхъ съ этой цѣлью. Такъ какъ трудно думать, чтобы сибирская администрація безпрепятственно разрѣшила это въ настоящее время, послѣ роспуска Госуд. Думы, то къ сессіи 1907 г. едва ли сибирскіе депутаты будутъ имѣть достаточно матеріала для выработки законопроекта, и потому они должны будутъ добиваться отъ м-ва вн. дѣлъ того, чего не успѣли получить ихъ предшественники.

Благодаря системѣ управленія Сибирью изъ отдаленнаго Петербурга посредствомъ чуждыхъ ей и плохо ее знающихъ агентовъ, сибирскія неуройства приобрѣли хроническій характеръ, сдѣлались настоящими зіяющими язвами, но зато стали вполнѣ ясными и понятными всѣмъ. Какъ мы показали выше, устранить ихъ можно или простой отмѣной не-

вѣжественныхъ или тенденціозныхъ циркуляровъ и распоряженій разныхъ министерствъ, или опубликованіемъ новыхъ правилъ и нормъ, основанныхъ на точномъ знаніи мѣстныхъ условій и мѣстныхъ нуждъ. Сибиряки, съ ихъ яснымъ, практическимъ складомъ ума, съ ихъ преобладающимъ здравымъ смысломъ, и ждутъ отъ своихъ представителей именно актовъ, такъ сказать, реальной мѣстной политики. Это должно стоять на первомъ планѣ, и тогда только населеніе многочисленныхъ медвѣжьихъ угловъ необъятной Сибири почувствуетъ и пойметъ, что и для него начинается „заря новыхъ дней“, и что Госуд. Дума—дѣйствительно реальная могучая сила, являющаяся на смѣну стараго правительства, отъ которой Сибирь видѣла столько зла.

И. Головачевъ.
